

УДК 94.[47].031:008

ГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРА И ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ (на примере Сарай ал-Джадида – Нового Сарая)

Э. Калан

Аннотация

В статье анализируется процесс распространения городской культуры на территории Дешт-и-Кипчака, предлагается периодизация процесса урбанизации Золотой Орды. На основе археологических и нарративных источников реконструируется хозяйственная жизнь Сарай ал-Джадида, определяются роль и значение города как крупного торгового, экономического и культурного центра Золотой Орды и тюрко-исламского мира.

Ключевые слова: Золотая Орда, этапы урбанизации, Сарай ал-Джадид, торговля, экономические отношения.

Несмотря на ухудшение торговых и экономических отношений в Восточной Европе в результате монгольских завоеваний, объединение монголов с местным тюркским населением в централизованное государство обеспечило возобновление и развитие торговли. В Золотую Орду (Дешт-и-Кипчак) вновь начали прибывать торговцы из Византии, Италии, Армении и других стран. Столица Золотой Орды стала центром пересечения восточной и западной культур, причиной чего было ее расположение на важных международных торговых путях. Дань, получаемая с вассалов, а также рост численности населения стали основными факторами увеличения получаемой прибыли. Таким образом, на данной территории наблюдался прогресс в экономической жизни [1, с. 56–57]. В то же время эти события стали причиной развития культуры и урбанизации.

Золотоордынские правители, восстанавливая разрушенные поселения, воздвигали и свои новые города в стратегически важных местах – на торговых путях. Наиболее крупные города, существовавшие до образования Золотой Орды, такие, как Булгар, Джукетау, Биляр, Сувар, Кашан, в период Золотой Орды получили свое дальнейшее развитие. Из городов, воздвигнутых золотоордынскими ханами, важнейшими являются Сарай-Бату (Сарай-Берке)¹, Сарай ал-Джадид (Новый Сарай), Укек, Гюлистан, Хаджитархан (Астрахань), Аккерман, Старый Орхей (Новый Город), Крым, Кырк-Йер (Чуфут-Кале), Кафа и многие другие.

В соответствии с данными археологических раскопок, целесообразно выделение следующих этапов урбанизации Золотой Орды: 1) этап использования восстановленных городов после завоеваний (40-е годы XIII в.); 2) основание

¹ Первая столица Золотой Орды была воздвигнута Бату-ханом в низовьях Волги, у современного села Селитренное в Астраханской области.

городов в степях во времена Бату-хана (50-е годы XIII в.); 3) развитие городской культуры во времена хана Берке (1256–1260 гг.); 4) период замедления роста городов (1270–1320 гг.); 5) «золотой век» градостроительства в периоды ханов Узбека и Джанибека (1320–1360 гг.); 6) упадок и кризис градостроительства в период распада государства (1360–1395 гг.) [2, с. 78].

Золотоордынские ханы, осваивая наследие булгар в виде сохранившихся городов, придавали большое значение переходу от кочевого образа жизни к оседлому, что сыграло важную роль в распространении городской культуры на всей территории Дешт-и-Кипчака. Урбанизация внесла огромный вклад и в распространение ислама среди населения страны. На территории Золотой Орды насчитывалось около 150 городов, однако из них наиболее крупными были города Сарай-Бату (Сарай-Берке) и Сарай ал-Джадид, которые в разное время являлись столицами империи.

Бату-хан сделал важный шаг в становлении государства, основав в низовьях Волги город, получивший название Сарай-Бату. В исторических источниках столицами именуется два города – Сарай-Бату и Сарай ал-Джадид. В связи с этим возникали вопросы: какой из этих двух городов являлся столицей Золотой Орды, когда Сарай ал-Джадид был столицей и существовало ли два города или один? [3, с. 3]. Эти запутанные вопросы начиная с XVIII в. стали подниматься в научных работах. В 1845 г. В. Григорьев в статье «О местоположении Сарая» высказал мнение о том, что следы Сарая (имеется в виду, очевидно, Сарай ал-Джадид) необходимо искать в Царевском районе, а в Селитренном районе – следы города Сарай-Бату (см. об этом [4, с. 483–484]).

В литературе стольный город Сарай часто упоминается как *Сарай-Берке*. Многие авторы, например Ибн Батута, ал-Омари, а также Б.Д. Греков, А.Н. Курат и др., путают города Сарай-Берке и Сарай ал-Джадид, употребляя эти два названия по отношению к одной и той же столице. Объясняется это тем, что один из городов был основан ханом Бату, другой же – Берке. Однако археологические исследования показали, что Сарай ал-Джадид был основан значительно позже, чем Сарай-Берке.

Видимо, в XIII в. на месте города Сарай ал-Джадид существовало небольшое поселение, о чем говорят найденные в Царевском районе монеты, отчеканенные от имени сеньора Бейрута Жана I. Кроме того, в этом же месте были найдены монеты халифа Насир лид-Дина (1180–1225 гг.) [5, с. 15–16]. Следовательно, есть вероятность существования в Царевском районе в XIII в. какого-то поселения. Эти находки свидетельствуют о тесных дипломатических и торговых связях Золотой Орды с Ближним Востоком, с мамлюкскими Египтом и Сирией [6, с. 158].

Ибн Батута, в 1334 г. посетивший территорию Золотой Орды, употреблял название *Сарай-Берке*, связывая его с первой столицей. Наряду с этим персидские источники сообщают, что город Сарай-Бату существовал и во времена хана Берке, и позже как столица государства. Напрашивается следующий вывод: оба названия – *Сарай-Бату* и *Сарай-Берке* – употреблялись только для одного города – первой столицы Золотой Орды. Персидские авторы, говоря о столице, отдают предпочтение названию *Сарай-Бату*. Причина в том, что во времена хана Бату были налажены дружеские отношения с правителями Ирана, а во

времена хана Берке отношения ухудшились: шли войны. Исламские правоведы и религиозные деятели употребляли название *Сарай-Берке*, связывая это с тем, что хан Берке был первым ханом-мусульманином и в его эпоху были воздвигнуты первые религиозные сооружения [2, с. 112–113]. Хотя А.Ю. Якубовский для Сарай ал-Джадида употреблял название *Сарай-Берке* [7, с. 141], что, однако, не доказывает, что Новый Сарай был построен при хане Берке.

Из-за такой противоречивости, запутанности сведений вопрос о столицах Золотой Орды на протяжении многих лет оставался открытым. Проблема прояснилась благодаря нумизматическим свидетельствам, найденным Г.А. Федоровым-Давыдовым на Царевском городище. Письменные источники и археологические находки указывают на то, что город Сарай ал-Джадид был основан в XIV в. во времена Узбек-хана (1312–1340 гг.) и существовал до 1395 г., когда был полностью разрушен Тимуром [2, с. 113]. Таким образом, до 1340 г. словом *Сарай*, которое использовалось и отдельно, само по себе, в значении «резиденция – дворец хана», называли город Сарай-Бату; лишь начиная с 40-х годов это слово вошло в состав обозначения города «Сарай ал-Джадид».

Сарай-Бату, являвшийся столицей Золотой Орды на протяжении всего XIII и начала XIV вв., во многом потерял былую значимость, после того как был основан Сарай ал-Джадид, куда и была перенесена столица. В русских летописях для его обозначения использовалось название *Большой Сарай* [9, с. 28]. Этот город со своими пригородами считался одним из самых крупных городов своей эпохи, развалины его сохранились на территории примерно в 48 кв. км между нынешними татарскими деревнями Сарай и Малеевка Актюбинского района [10, с. 158].

Согласно информации, которую оставил Ибн Арабшах, город Сарай ал-Джадид как столица просуществовал всего 63 года [11, с. 209], то есть город мог быть основан несколько раньше, до 1332 г.

Захоронение хана Узбека в Сарай ал-Джадиде делает очевидным тот факт, что в 40-е годы XIV в. город уже был достаточно крупным и развитым. Центр города охватывал территорию примерно в 2 кв. км, то есть Сарай ал-Джадид был вторым по величине городом Золотой Орды [2, с. 113]. Показательно то, что именно в первые годы правления хана Джанибека (1340-е годы) монеты содержат надпись *Сарай ал-Джадид*, что указывает на место их чеканки. Однако мы не располагаем сведениями о том, что же все-таки явилось причиной переноса столицы из Сарай-Бату в Сарай ал-Джадид [2, с. 15].

Хан Узбек, принимавший активное участие в строительстве городов Золотой Орды, занимался также строительством и благоустройством города Сарай-Бату, расширял его и украшал, однако он перенес из него столицу в Новый Сарай. Этот факт способствовал росту производственного потенциала, а также развитию культурной жизни нового города. В Сарай ал-Джадиде во времена хана Узбека было построено много мечетей, медресе, мавзолеев и дворцов. К сожалению, до наших дней от них дошли лишь основания некоторых зданий и фрагменты мозаики и разноцветной керамики [7, с. 91].

О величии и красоте Сарай ал-Джадида говорят сведения путешественников, которые лично побывали в городе. Их информация была подтверждена раскопками Ф.В. Баллода и А.В. Терещенко. Оказалось, что в городе существовал

прекрасный водопровод и вода по трубам была подведена прямо к домам. Находки фаянсовых украшений, металлических изделий свидетельствовали о развитии ремесла в городе. Совершенство изделий из металла доказывает, что мастера Золотой Орды намного опередили в этом виде искусства другие народы той эпохи. Таким образом, Сарай ал-Джадид не просто сохранил традиции городов Итиль и Булгар, но и превзошел их. Кроме того, город имел большое значение и как место, где встречались торговцы из разных концов мира (из Китая, Ирана, Византии, Анатолии, Центральной Европы, стран Балтии, Египта, Индии и др.) [12, s. 133].

Ибн Баттута посетил город в 1334 г. и оставил о нем следующие сведения: «Город Сарай [один] из красивейших городов, достигший чрезвычайной величины, на ровной земле, переполненный людьми, красивыми базарами и широкими улицами. Однажды мы поехали верхом с одним из старейшин его, намереваясь объехать его кругом и узнать объем его. Жили мы в одном конце его и выехали оттуда утром, а доехали до другого конца его только после полудня, совершили [там] молитву полуденную, поели и добрались до [нашего] жилища не раньше, как при закате. Однажды мы прошли его в ширину, пошли и вернулись через полдня, и [все] это сплошной ряд домов, где нет ни пустопорожних мест, ни садов. В нем 13 мечетей для соборной службы; одна из них шафийская. Кроме того, еще чрезвычайно много [других] мечетей. В нем [живут] разные народы, как то: Монголы – это [настоящие] жители страны и владыки [ее]; некоторые из них мусульмане; Асы, которые мусульмане; Кыпчаки, Черкесы; Русские и Византийцы, которые христиане. Каждый народ живет в своем участке отдельно; там и базары их. Купцы же и чужеземцы из обоих Ираков, из Египта, Сирии и других мест живут в [особом] участке, где стена окружает имущество купцов. Тамошний дворец султана называется Алтунташ. Алтун [пишется] через а, л, тун значит “золото”, а таш [пишется] через та и ш и значит “голова”¹...» [11, с. 143].

По словам ал-Омари, который дополнил изложение Ибн Баттуты, на вершине этого роскошного дворца был золотой полумесяц весом в два египетских кантара. Кроме того, ал-Омари сообщил следующие сведения: «Рассказывал мне доблестнейший Шуджаеддин Абдеррахман Эльхarezми, толмач, что город Сарай построен Беркеханом на берегу Туранской реки [Итиля]. Он [лежит] на солончаковой земле, без всяких стен. Место пребывания царя там большой дворец, на верхушке которого [находится] золотое новолуние, [весом] в два кантыря египетских. Дворец окружают стены, башни да дома, в которых живут эмиры его. В этом дворце их зимние помещения. [Эта река [Итиль], говорит он, размером в Нил, [взятый] три раза и [даже] больше; по ней плавают большие суда и ездят к Русским и Славянам. Начало этой реки в земле Славян. Он, т. е. Сарай, город великий, заключающий в себе рынки, бани и заведения благочестия (?), место, куда направляются товары. Посредине его [находится] пруд, вода которого [проведена] из этой реки. Вода его употребляется только на работы, а для питья их [вода берется] из реки; ее черпают для них [жителей] глиняными

¹ Правильный перевод слова *tauu* – камень, а не голова. Ибн Баттута или, может быть, переписчик его книги путают слова *bash u tash*, очень похожие в арабской графике.

кувшинами, которые ставятся рядом на телеги, отвозятся в город и там продаются. Расстояние его [Сарая] от Хarezма около 1 ½ месяца [пути]; между ним [Хarezмом] и Сараем – города Хива и Кутлукент...» [11, с. 109].

Ал-Омари сам не видел города, он изложил эту информацию, опираясь на рассказы тех, кто бывал здесь раньше. А Ибн Баттута сам лично жил в городе и описал его, опираясь на собственные наблюдения. Судя по их сведениям, Сарай ал-Джадид был действительно большим ремесленным, торговым и административным центром. Данные А.В. Терещенко не только подтверждают сведения этих авторов, но и дают материалы по топографии, сведения о величине города, а также дополнительные факты о ремесленных, торговых и культурных связях жителей Сарай ал-Джадида с другими странами. Как показывают другие данные, Сарай ал-Джадид достиг своей золотой эпохи в период правления Узбека. Население города превышало 100 тысяч человек [7, с. 143].

Сарай не был шатровым городом: во времена Узбека он обрел славу изысканного города благодаря своим мечетям, медресе, караван-сараям, баням, базарам и превосходной системе распределения воды. Архитектура Сарая являлась не просто копией архитектуры Булгара, но и обладала присущим ей восточным колоритом [13, с. 60–61].

В городах Золотой Орды дома строились из кирпича, дерева и глины с добавлением в раствор олова для прочности. Там были большие дворцы, обители для дервишей и районы, выделенные специально для иноземцев. Дома богатых горожан отличались как внутренним убранством, так и разноцветным декором наружного фасада и наличием фонтанов в саду. Настенный декор был выполнен мастерами с большим вкусом, утонченностью и оригинальностью. Разноцветные геометрические фигуры и растительные орнаменты изображались в синем, черном и красном тонах, что получалось путем смешения различных цветов в гармоничных пропорциях. Население Золотой Орды использовало в строительстве зданий твердый и прочный вид «цемента», состав которого еще не определен [1, с. 57–58]. По результатам археологических исследований становится очевидным, что в городе были не простые каналы для распределения воды, а сложная гидротехническая система, благодаря которой регулировался уровень воды в бассейнах и сохранялись необходимые запасы воды [10, с. 158].

В городе Сарай ал-Джадиде трудились мастера с Кавказа (особенно армяне), из Египта, Византии и русских княжеств. Большую роль в становлении городской культуры сыграли также ученые, архитекторы и ремесленники, прибывшие из Ургенча [7, с. 171].

В ходе археологических раскопок были найдены маленькие дома, построенные бок о бок, и материалы, свидетельствующие о хозяйственной жизни Сарай ал-Джадида. Благодаря этим источникам было выявлено, что население города занималось различными видами ремесел и прикладного искусства (изготовление ювелирных украшений, медных изделий, глиняной посуды и т. д.) [2, с. 114]. Местоположение города в точке пересечения самых больших торговых путей и найденные здесь следы былых караван-сараяв свидетельствуют о том, что Сарай ал-Джадид был не только средоточием ремесел и прикладного искусства на побережье Нижнего Итиля, но и являлся крупным торговым центром, свя-

зывающим многие страны Востока с русскими землями и государствами Западной Европы.

В Золотой Орде торговля была особенно развита в Крыму, Булгаре и Хорезме, и город Сарай, располагавшийся между этими тремя регионами, находился в центре торговых связей [14, s. 109–110]. Караван-сарай тянулись от Старого и Нового Сарая до Хорезма [10, с. 168]. Сарай ал-Джадид, несмотря на свою короткую историю, к середине XIV в. превратился в экономический центр всей Золотой Орды и до конца столетия продолжал оставаться ее столицей и крупным центром по чеканке монет [5, с. 16].

Б.Д. Греков и А.Ю. Якубовский ссылаются на исследования А.В. Терещенко, в которых показано, что в Сарай ал-Джадиде были развиты различные ремесла. В дни работы ярмарок кварталы ремесленников превращались в оживленные места торговли. Существовали кварталы кузнечных ремесел. Там были лавки мастеров по железу, изготовителей ножей и холодного оружия (мечей, копий, щитов и т. д.), лавки производителей сельскохозяйственных инструментов (серпов, плугов и т. д., некоторые из них хранятся в Эрмитаже), посуды из меди и бронзы. Кожевенное производство также занимало важное место. К тому же кочевые племена, жившие в Дешт-и-Кипчаке и занимавшиеся скотоводством, обеспечивали кожевенное дело города необходимым сырьем, а произведенная продукция продавалась на богатом кожевенном рынке. Ткачество было еще одной важной деятельностью в хозяйственной жизни Сарай ал-Джадида. Ткани из шерсти, полученной от кочевников, и хлопчатобумажные ткани, сотканые из среднеазиатского хлопка, играли важную роль в экономике страны. Большое количество хлопчатобумажных и шелковых тканей привозили также из Средней Азии, с Кавказа, из Ирана и Китая [7, с. 146–147].

Сарай ал-Джадид, будучи новейшей из мусульманских столиц, обладал уникальной культурой и цивилизацией. В Сарае жило очень много ученых. Один из них, шейх Хафизаддин Мухаммад ибн Мухаммад (умер в 827 г.х. – 1423–1424 гг.), известный как Ибн Баззаси, был автором произведения «Аль-Фатави аль-Баззасия». Между Сараем и Каиром существовали тесные научные и культурные связи. Многие ученые из Каира приезжали в Сарай, а из Сарая – в Каир, они вносили вклад в развитие научных и культурных связей между Волгой и Нилом [15, с. 28].

Ибн Баттута сообщает о главном и авторитетном судье Бадраддине аль-Арадже, последователе учения Ханафи. Упомянув о крупных религиозных деятелях города, таких, как глава школы Шафии имам Садраддин Сулейман аль-Лякзи и ведущий представитель учения Малики Шамсуддин аль-Мысри, он дает также сведения о характере факиха имама Нуманаддина аль-Хорезми и об обители дервишей в Сарае, где он жил [11, с. 143].

Здесь во времена хана Узбека было построено медресе, которое превратилось в важный центр образования. Показателем уровня развития науки являются найденные в Сарай ал-Джадиде элементы оборудования, инструментов, предназначенных для вычисления движения небесных тел. Не случайно, что за 140 лет до Коперника поэт Сеиф Сарай говорил о вращении Земли вокруг Солнца [10, с. 158].

Сарай аль-Джадид был полностью разрушен и опустошен Тимуром в 1395 г. [16, с. 63–64]. Одним из важнейших доказательств этого являются человеческие останки без головы, рук и ног, найденные во время раскопок А.В. Терещенко и позднее. Сарай-Бату вновь получил шанс на возрождение, но этот период длился недолго. В 1472 г. он стал жертвой нападения русских ушкуйников. В 1480 г. город также был подвергнут нападению совместных войск крымских татар и русских. В 1554 г., во время похода русских на Астрахань, оба Сарая были разрушены окончательно [4, с. 484]. Последние монеты, отчеканенные Девлет-Бирди в Сарай-Бату, датируются XV в. [5, с. 16].

Таким образом, Золотая Орда сыграла важную роль в формировании городской культуры в Дешт-и-Кипчаке, внесла большой вклад в исламизацию населения региона. Несмотря на то, что ханы Золотой Орды основали множество городов в степях Дешт-и-Кипчака, важнейшими центрами государства являлись Сарай-Бату и Сарай ал-Джадид.

Сарай ал-Джадид имел большое значение как для Золотой Орды, так и для всего тюрко-исламского мира. Он был не рядовым средневековым городом, а крупным средоточием торговли, экономики, культуры и цивилизации, привлекавшим образованнейших людей из всего мусульманского мира. В свете всех этих фактов Сарай ал-Джадид, хотя он существовал недолго, по праву занимает особое место в анналах истории как одна из самых просвещенных столиц Средневековья.

Summary

E. Kalan. Urban Culture and Trade-Economic Relation of the Golden Horde (on the Example of Saray-al-Jadid, New Saray).

The article views the process of urban culture expansion on the territory of Desht-i-Kypchak. Periodization of urbanization process in the Golden Horde is offered. On the basis of archeological and narrative sources, economic life of Saray-al-Jadid is reconstructed, the role of the city is defined as a big trade, economic and cultural center of the Golden Horde and Turkic-Islamic world.

Key words: Golden Horde, urbanization stages, Sarai al-Jadid, trade, economical relations.

Литература

1. Газиз Г. История татар. – М.: Моск. лицей, 1994. – 198 с.
2. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII – XIV вв. / Отв. ред. В.И. Буганов. – М.: Наука, 1985. – 246 с.
3. Баллод Ф.В. Старый и Новый сарай: Столицы Золотой Орды. – Казань, 1923. – 63 с.
4. Бартольд В.В. Сочинения: в 9 т. – М.: Наука, 1965. – Т. 3. – 711 с.
5. Мухамадиев А.Г. Булгаро-татарская монетная система XII – XV вв. / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. – М.: Наука, 1983. – 164 с.
6. Мухамадиев А.Г., Федоров-Давыдов Г.А. Раскопки богатой усадьбы в Новом Сарае // Сов. археология. – 1970. – № 3. – С. 149–161.
7. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 478 с.

8. *Пачкалов А.В.* К вопросу об интерпретации эпитета аль-Джадид (по материалам городов Улуса Джучи) // Поволжье в Средние века: Тез. докл. Всерос. науч. конф., посвящ. 70-летию со дня рожд. Г.А. Федорова-Давыдова – Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2001. – С. 60–61.
9. *Саблуков Г.С.* Очерки внутреннего состояния Кыпчакского царства. – Казань: Типо-литография Имп. ун-та, 1895. – 60 с.
10. Материалы по истории Татарского народа / Под ред. М.Х. Хасанова и др. – Казань, 1995. – 496 с.
11. *Тизенгаузен В.Г.* Золотая Орда в источниках. – М.: Наука, 2003. – 448 с.
12. *Kurat A.N.* IV – XVIII. Yüzyıllarda Karadeniz Kuzeyindeki Türk Kavimleri ve Devletleri. – Ankara: Murat Kitabevi Yayınları, 2002. – 515 s.
13. *Rorlich A.A.* Volga Tatarları Yüzyılları Aşan Milli Kimlik / Çev. M. Süreyya Er. – İstanbul: İletişim Yayınevi, 2000. – 392 s.
14. *Kafalı M.* Ak-Orda Hanedanı Devrinde Altın-Orda Hanlığı (1227–1360). – İstanbul, 1972. – 112 s.
15. *Амин аль-Холи.* Связи между Нилом и Волгой / Пер. З.И. Левин. – М.: Наука, 1962. – 40 с.
16. *Миргалиев И.М.* Материалы по истории войн Золотой Орды с империей Тимура. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2007. – 108 с.

Поступила в редакцию
10.09.08

Калан Экрем – аспирант кафедры истории и культуры татарского народа Казанского государственного университета.

E-mail: ekkalan@yahoo.com